

Глава 21

Цянь Яо едва не лишился чувств от этой фразы.

Если бы он не знал наверняка, что император никак не мог прознать о его уговоре с Лу Яньчжоу, он бы решил, что их замысел раскрыт. Но как это возможно?

Юноша, мертвенно бледный, вскинул голову и взгляделся в лицо монарха. Ци Ань выглядел как обычно: спокойный, бесстрастный.

«Должно быть, просто спросил к слову»

— Нет... — начал он.

Тут же спохватившись, что отвечать сидя — вопиющее нарушение приличий, он поспешно отложил палочки и упал на колени. Лишь после этого он продолжил:

— Никто не собирается бежать. Это был лишь пустой сон. Ваше Величество, мне некуда идти, я желаю лишь всю жизнь преданно служить вам.

— Вот как?

Похоже, император остался доволен ответом. На его губах промелькнуло подобие улыбки. Словно и впрямь не придавая значения своему вопросу, он небрежно махнул рукой, веля юноше подняться и сесть.

— Я просто спросил.

Государь даже собственноручно положил в его тарелку кусочек тофу.

— Ешь.

— Слушаюсь, — отозвался Цянь Яо и осторожно принялся за угощение.

Тофу был нежным, тающим во рту, но юноша едва чувствовал вкус. Всю оставшуюся трапезу он украдкой следил за выражением лица императора. Однако тот не выказывал ни малейших признаков беспокойства и больше не заговаривал о побегах.

Постепенно Цянь Яо успокоился. Видимо, он и впрямь зря напугал сам себя.

***

Зимние дни, казавшиеся бесконечной чередой однообразных мгновений, наконец подошли к концу. Потеплело, и из покоев один за другим начали уносить сосуды с углем.

Еще совсем недавно деревья в саду стояли голыми, но стоило поднять голову, как взору открылись нежно-зеленые почки. Прозрачная дымка молодой листвы окутала ветви, словно плененный туман.

Над дворцовыми стенами всё чаще раздавался гомон птиц, в императорском саду распустились цветы. Слуги из цветочных палат сбивались с ног, разнося свежие букеты по дворцам. Всё вокруг дышало жизнью и обновлением.

Пришла весна.

Это означало, что пришло время Весенней охоты.

Чем ближе был назначенный день, тем сильнее нервничал Цянь Яо. В его душе боролись два противоположных чувства, лишая его покоя, и он сам не мог понять, радуется он или страшится. Но как бы он ни терзался, время неумолимо шло своим очередным кругом.

И вот этот день настал.

Рано утром Цянь Яо в составе огромной кавалькады отправился к месту проведения охоты. С тех пор как он попал в этот мир, ему впервые довелось покинуть стены дворца, и дорога невольно пробудила в нем любопытство.

Он надеялся, что сможет рассмотреть столицу Янь и запомнить путь, но внезапно узнал, что ему велено ехать в экипаже этого пса-императора.

Первым порывом юноши было отказаться, но перечить воле государя он не посмел. Скрепя сердце, он составил компанию императору-псу в повозке.

Внутри императорской кареты было настолько просторно, что там легко могли поместиться с десяток человек. Там нашлось место и для чайного набора, и для шахматной доски, и для изысканных сладостей.

Едва они вошли, этот император-пёс вальяжно расположился на почетном месте в середине.

Цянь Яо, разумеется, не осмелился сесть рядом и хотел было опуститься на колени, но Ци Ань властно похлопал по сиденью подле себя.

Юноша замялся, но, вспомнив, что после ночей на Драконьем ложе жеманиться поздно, всё же сел. Впрочем, сидел он на самом краешке, не смея расслабиться.

— Умеешь играть в шахматы? — спросил император.

Цянь Яо замялся. По идее, настоящий молодой господин из знатного рода должен был владеть этим искусством, но сам-то он в правилах не смыслил. Такое умение не сымитируешь, поэтому он честно покачал головой:

— Нет, Ваше Величество.

Этот ответ, похоже, удивил монарха, но он лишь молча расставил камни на доске.

— Я научу тебя.

Цянь Яо был озадачен, но послушно отозвался:

— Слушаюсь.

Весь остаток пути он прилежно внимал объяснениям, но так ничего и не понял. Партия превратилась в сущий хаос.

Когда камни на доске закончились, он не смел поднять глаз, боясь рассердить пса-императора, но вместо этого услышал тихий смешок.

Вскинув голову, юноша увидел, что Ци Ань, подперев подбородок рукой, пристально наблюдает за ним. Между пальцами император задумчиво вертел белый нефритовый камень.

— Да, таланта у тебя определенно нет.

С этими словами государь отложил камень обратно в шкатулку.

— Ничтожный раб виноват... — начал было юноша, но его слова тут же прервал кусочек сладости.

Пёс-император снова начал его подкармливать.

Юноша никогда не бывал в охотничьих угодьях и не знал, как далеко они от столицы. Дорога показалась ему бесконечной, и лишь к сумеркам они прибыли на место. Весь путь он провел, принимая угощения из рук императора.

Он настолько объелся, что не смог даже притронуться к ужину, и Ци Ань не стал настаивать. Сам государь слегка перекусил, после чего велел принести горячей воды для омовения. Умывшись, они вместе легли в постель.

За последнее время юноша уже привык делить ложе с императором и обычно засыпал без труда, но сегодня тревога не давала ему сомкнуть глаз. Охотничьи угодья... это означало, что завтра всё должно решиться. Он лежал неподвижно, боясь потревожить монарха, и всю ночь провел в полузабытьи.

Наутро из-за недосыпа голова его была тяжелой, но он заставил себя подняться и приступить к обязанностям — прислуживать этому псу-императору. С тех пор как государь начал оставлять его на ночь, юноша перестал спать днем. Теперь он находился подле императора-пса неотлучно.

Они вместе ели, вместе спали — словно неразлучные тени. И если не считать отсутствия телесной близости, Цянь Яо и впрямь превратился в «любимую наложницу».

Это сбивало его с толку. Он совершенно не понимал, что на уме у этого пса-императора. Но больше всего его пугало другое: сможет ли он действительно беспрепятственно уйти вместе с Лу Яньчжоу при таком пристальном внимании?

— Ты не выспался? — внезапно раздался голос.

Цянь Яо вздрогнул и очнулся от своих мыслей. Оказалось, Ци Ань уже оделся и теперь внимательно смотрел на него.

Юноша непроизвольно коснулся своего лица. Неужели он выглядит так плохо, что это заметно с первого взгляда?

— Нет, всё в порядке, — ответил он.

Взгляд императора на мгновение потяжелел, но он не стал расспрашивать дальше и велел садиться за стол. Перед Цянь Яо снова стояли лишь постные блюда.

После завтрака они вышли наружу. После приема министров началась сама охота. Слуги помогли императору облачиться в одежду для верховой езды, подвели коня и подали лук. Государь легко вскочил в седло.

Вслед за ним потянулись вельможи и стража. Лес мгновенно наполнился шумом: свистом стрел, топотом копыт и криками загонщиков.

Юноша провожал их взглядом и вскоре среди императорской стражи заметил Лу Яньчжоу. Тот тоже обернулся и посмотрел на него.

Вокруг было слишком много людей, поэтому они не посмели задерживать взгляд друг на друге, но сердце юноши предательски забилося.

Всё шло по плану. Побег должен был состояться завтра.

***

Вечером император вернулся в прекрасном расположении духа — охота выдалась удачной. Он велел разжечь костры и устроить общий пир с жареным мясом.

Ему надлежало прислуживать государю, но тот, зная непереносимость юношей мясного духа, велел ему возвращаться в шатер. Тот с радостью повиновался.

На обратном пути он снова столкнулся с Лу Яньчжоу, который был в дозоре. Тревога, едва утихшая, вновь комом подступила к горлу. Не в силах усидеть на месте, он отправился на поиски Сяо Суйцзы.

Тот тоже был в свите — он подкупил кого нужно, чтобы попасть в списки, ведь ему также предстояло участвовать в побеге.

Цянь Яо застал его в момент передышки. Увидев друга, Сяо Суйцзы поспешно умылся и постарался стряхнуть с себя запах жареного мяса.

— Почему ты здесь? Тебе не нужно прислуживать?

— Нет, Его Величество отпустил меня.

— Это к лучшему. Там всё пропитано запахом костра и мяса, я боялся, что тебе станет дурно.

Юноша лишь печально покачал головой. Сяо Суйцзы сразу почуял неладное.

— Что случилось?

— Ничего, просто... — Цянь Яо судорожно сжал его руку. — Ты точно не пойдешь с нами?

— Я не могу, А-Яо, — Сяо Суйцзы грустно улыбнулся. — Не беспокойся обо мне. Если вы будете счастливы, мне этого достаточно.

— Мне будет так тебя не хватать... — глаза юноши наполнились слезами.

— И мне тебя. Но даже если мы не будем видеться, знание о том, что у тебя всё хорошо, согреет мне душу. К тому же господин Лу — императорский страж, он всегда сможет передать мне весточку о тебе.

— Хорошо... — он понимал, что сейчас не время для лишних чувств, и заставил себя успокоиться.

— Не плачь, — Сяо Суйцзы впервые позволил себе легонько ущипнуть его за щеку. — Ты скоро обретешь свободу. Радуйся.

— Да.

Разговор с другом немного успокоил его. К моменту возвращения в императорский шатер он уже полностью взял себя в руки.

Ци Аня еще не было. Юноша хотел подождать его, сидя на стуле, но бессонная ночь и дневные волнения взяли свое — он незаметно уснул.

Очнулся он оттого, что почувствовал себя на чьих-то руках. Разомкнув веки, он увидел перед собой черно-красный шелк императорского одеяния. Весь сон мгновенно улетучился.

— Ваше... Ваше Величество, — пробормотал он.

— Проснулся? — Ци Ань опустил взгляд на него и осторожно посадил на кровать.

Затем он отвел руки в стороны, и Цянь Яо, привычно поняв без слов, принялся помогать ему раздеться. Теперь он справлялся с этим быстро и ловко.

Когда государь лег, он тоже скинул верхнюю одежду и забрался под одеяло. По привычке он протянул свою ладонь.

Цянь Яо едва держал глаза открытыми и потому не обращал на это внимания, однако пёс-император сегодня почему-то бодрствовал. Он лежал молча и задумчиво перебирал пальцы своего слуги.

— Цянь Яо.

Государь почти никогда не называл его по имени. Услышав свое имя, юноша вздрогнул. Сонливость как рукой сняло.

— Слушаю, Ваше Величество. Что прикажете?

Но Ци Ань не спешил с ответом. Он еще долго сжимал его пальцы, прежде чем спросить:

— Я хорошо к тебе отношусь?

Этот вопрос поставил Цянь Яо в тупик.

— Конечно, — поспешно ответил он. — Ваше Величество очень добры ко мне.

— Ты говоришь искренне?

— Разумеется. Вы и впрямь очень милостивы ко мне.

Император снова замолчал. Пауза затянулась так надолго, что юноша вновь начал погружаться в дрему.

И тут сквозь пелену сна он услышал:

— Тогда останься со мной навсегда. Ладно?

— Хорошо... — едва слышно пробормотал он, уже проваливаясь в бесспамятство.

***

На следующее утро, едва открыв глаза, Цянь Яо принял болезненный вид. Император мгновенно заметил перемену.

— Что с тобой?

— Мне... очень плохо, — простонал юноша.

— Позвать лекаря! — тут же распорядился государь.

— Не нужно, Ваше Величество, — поспешно возразил Цянь Яо. — Мне просто нужно немного отлежаться. Пожалуйста, не утруждайте врачей.

Ци Ань на мгновение замер. Юноша испугался, что рассердил его своим отказом, и осторожно взглянул на монарха. Тот смотрел на него своим обычным холодным взглядом, в котором невозможно было прочесть ни мысли.

Наконец император коротко обронил:

— Хорошо.

Цянь Яо с облегчением выдохнул — ему позволили остаться в шатре. Едва государь со свитой скрылся из виду, юноша, стараясь не привлекать внимания, поспешил наружу.

Все знали о его особом положении, поэтому никто не посмел его остановить. Беспрепятственно он добрался до полевой кухни.

Было еще совсем рано — время второй поставки продуктов. Лагерь был огромен, и сюда по несколько раз в день прибывали повозки с провизией. Этим и решил воспользоваться Лу Яньчжоу: он подкупил одного из возчиков, чтобы тот вывез Цянь Яо в своей телеге.

У кухни его уже ждал Сяо Суйцзы. Он быстро завел друга в укромное место, помог скинуть расшитое дворцовое платье и передел в самое простое рубище. Затем они подошли к телеге.

Кучера рядом еще не было. В телеге стояло несколько огромных чанов в половину человеческого роста — душных и тяжелых на вид. Цянь Яо сразу понял, что ему предстоит.

Прежде чем залезть внутрь, он в последний раз обнял Сяо Суйцзы.

— Береги себя.

— И ты. Будьте счастливы, А-Яо.

— Обещаю.

Цянь Яо забрался в чан, а Сяо Суйцзы плотно прикрыл его крышкой.

Внутри стоял тяжелый, тошнотворный запах. Как только крышка закрылась, дышать стало почти нечем. Юноша затаил дыхание, молясь о том, чтобы они поскорее выехали.

Вскоре телега вздрогнула и медленно покатила. Груз был тяжелым, и лошадь шла неспешно. Кислород в тесном чане таял на глазах. Цянь Яо старался дышать как можно реже, из последних сил сдерживая панику.

Ему хотелось приоткрыть крышку хоть на щелку, но он понимал: любая оплошность погубит всё. Оставалось только терпеть и вспоминать их план.

Сегодня у Лу Яньчжоу был выходной. Он должен был разбросать в лесу одежду Цянь Яо,

испачканную кровью и обрывками мяса, чтобы создать видимость нападения дикого зверя. Затем Лу Яньчжоу должен был тайно вывезти его подальше, а когда шумиха утихнет — подать в отставку и навсегда исчезнуть вместе с ним.

«Всё должно получиться»

Впереди был самый опасный участок — ворота угодий. Охрана здесь была особенно бдительной. И хотя Лу Яньчжоу щедро заплатил возчику за «проход», сердце юноши замерло, когда он услышал голоса стражников.

— Давай, проезжай быстрее, — донеслось снаружи.

— А досмотр?

— Чего в этих пустых чанах искать? Проваливай!

— Слушаюсь, господин страж!

Телега покатила дальше. Цянь Яо не верил своей удаче. Он жадно глотнул спертого воздуха, но тут же прикрыл рот ладонью.

Голоса людей остались позади. Спустя какое-то время крышка над его головой приоткрылась.

— Потерпите еще немного, — прошептал мужчина. — Скоро доберемся до укромного места, и тогда вылезете.

С этими словами он снова прикрыл крышку и подстегнул лошадь. Свежий воздух вернул юноше силы. Через узкую щель он наблюдал, как небо над головой меняет цвет.

Рассвело.

Он и впрямь выбрался. Всё прошло настолько гладко, что это казалось почти невозможным. Цянь Яо просто сидел, прислонившись к стенке чана, и неотрывно смотрел в полоску неба.

Телега мерно покачивалась. Прошло много часов, и свет в щели начал угасать. Наступили сумерки. Прошел целый день.

«Император уже наверняка знает, что я „погиб“. Как он на это отреагирует?»

Внезапно телега, вздрогнув, остановилась. Приехали?

Цянь Яо осторожно отодвинул крышку и высунул голову. Первое, что он увидел, был возчик — тот застыл на своем месте, словно каменное изваяние. А впереди... всё пространство было залито ярким светом факелов.

Юноша поднял взгляд. Прямо перед ними стоял отряд в черных мундирах императорской гвардии. Солдаты выстроились в два ровных, безмолвных ряда.

А впереди всех, на рыжем пото-кровном скакуне, сидел молодой император в черно-красном охотничьем костюме. Его холодный, пронзительный взор был устремлен прямо на Цянь Яо.

<http://bllate.org/book/15347/1417596>